

— Хуанун, не делай глупостей! — Ли Юнъань поспешил успокоить её. — Я обязательно тебе помогу. Сейчас в чиновничьих кругах царит коррупция, там правды не сыскать, но добиться справедливости можно и другими методами, не официальными! Послушай, я знаю одну женщину-воительницу, как раз собираюсь её навестить. Почему бы тебе не пойти с нами?

— Но я... я лишь принесу вам неприятности.

— Сестрица, ты мастер находить нужные сведения, а мне позарез нужно разыскать человека, очень срочно! Помоги нам, пожалуйста, хорошо? Как только найдём ту воительницу, мы вместе поможем тебе и твоим подругам! Женщины должны поддерживать друг друга. Пусть сейчас наши силы невелики, но если мы посеём семена, то у будущих поколений девушек будет шанс укрыться в тени раскидистых деревьев, правда ведь?

Глаза Лу Хуанун заблестели, но, вслушиваясь в его слова, она нахмурилась:

— Юный господин, ты говоришь очень разумные вещи, но... мы, сестры, ты... ты ведь...

Ли Юнъань хлопнул себя по лбу:

— Ох, проговорился. На самом деле я пришел из другого мира, я девушка. Просто тело мужское, а мысли — женские... В общем, считай, что я просто переодетая девица!

Лу Хуанун остолбенела, глядя на него.

— Ладно, пора идти. Сначала найдем постоянный двор. Тяньху, сходи купи Хуанун одежду, а ты, сестрица, приведи себя в порядок. Отдохнем немного, пообедаем и двинемся в путь.

Лу Хуанун всё ещё была погружена в раздумья, но её ноги, казалось, жили своей жизнью, и она сама не заметила, как пошла следом. Когда она наконец опомнилась, то смущенно проговорила:

— Юный господин, ты ведь сам без гроша в кармане, как же ты можешь тратить на меня столько денег...

Тяньху не удержался и вставил:

— Господин действительно без гроша, потому что считает деньги тяжестью, так что все серебро хранится у меня!

Ли Юнъань слегка кашлянул:

— Обладать несметными богатствами — это счастье, счастье, которого многие не могут дожидаться, даже вытянув шеи! Я сейчас дарю тебе это тяжкое бремя счастья, а ты ещё и не благодаришь!

Лу Хуанун, глядя на их перепалку, не выдержала и прыснула со смеху. Ли Юнъань немного смутился, но, увидев, что она наконец улыбнулась, искренне обрадовался:

— Хуанун, вот так-то лучше! Что бы ни ждало нас впереди, почаще улыбайся. Может, улыбка притянет удачу, и она прилипнет к тебе так, что не отделаешься! Посмотри, как ты красива, когда смеешься.

— Юный господин, не смейся надо мной, — лицо Лу Хуанун залилось краской.

— Ну что ты, какие насмешки? Это чистая правда, ценнее любой жемчужины! Кстати, не называй меня юным господином, и ты, Тяньху, не называй меня хозяином. Зовите меня просто Юнъань, так мы будем ближе, как друзья.

— Хозяин, разве это возможно...

— Если назовешь меня хозяином ещё раз, я буду звать тебя Тяньху-ху!

— Хозяин!!!

— Тяньху-ша, Тяньху-ху, маленький Тяньху~

— ... — Лицо Тяньху едва не вытянулось от такой фамильярности.

Когда Лу Хуанун вышла из комнаты, приведя себя в порядок, Ли Юнъань замер:

— Хуанун, да ты настоящая красавица!

Она опустила голову и принялась теребить край одежды, не зная, куда деться от смущения. Ли Юнъань о чем-то задумался и вдруг спросил:

— Хуанун, до того как ты встретила с Фэй Чаном, видел ли тебя уездный начальник?

— С... с Фэй Чаном?

— Ну, с этим Фэй Чаном, родственником родственника того Гоу Цю.

Тяньху бросил на него взгляд:

— Может, сначала поедим?

— Точно, давай! Принесите нам жареной свинины с луком, свиных потрошков, рыбы в листьях периллы и овощей. Давайте поедим, съедим всех плохих людей до последнего кусочка! Зададим им жару!

За столом все трое ели с таким остервенением, словно вершили расправу. Лу Хуанун смеялась от души, будто они и вправду только что расправились со своими врагами.

— Юнъань, твой метод и правда хорош, я чувствую, что ко мне вернулась уверенность! Я обязательно добьюсь того, чтобы враги получили по заслугам!

Конечно, это была народная мудрость, оставленная еще мастерами прошлого. Ли Юнъань одобрительно похлопал её по плечу:

— Вот это настрой!

Лу Хуанун на мгновение замерла, но в ней больше не было той робости, зато появилось чувство сестринской солидарности.

— Кстати, о том, что ты спрашивал перед едой... Я вспомнила: уездный начальник, кажется, видел меня. Когда у его наложницы случились тяжелые роды, я ходила туда со своей матушкой. Мне тогда было любопытно, насколько роскошен дом начальника, вот я и увязалась. Юнъань, почему ты об этом спросил?

Ли Юнъань на мгновение замолчал, его взгляд стал серьезным:

— Потому что мне кажется, что за убийством твоих родителей стоит именно уездный начальник.

— Что? — Лу Хуанун и Тяньху были поражены.

— Конечно, это лишь мои догадки. Давай сначала найдем доказательства. Хуанун, ты готова? Отправляемся?

— Да.

Трое шли по дороге, погруженные в свои мысли, а двое стражников в простой одежде следовали за ними на небольшом расстоянии. Через каждые несколько десятков шагов Тяньху

останавливал прохожих с расспросами:

— Простите, вы не видели девочку лет одиннадцати-двенадцати, невысокого роста, в черных штанах, завязанных у щиколоток?

— Не припомню.

— Благодарю.

Ли Юнъань не выдержал и перехватил Тяньху:

— Тяньху, твоя техника слежки — это и есть всё, на что ты способен?

— К... конечно, нет! Это лишь основы. Если бы у меня было больше инструментов...

Ли Юнъань махнул рукой:

— Хуанун, теперь твоя очередь!

— Юнъань, у тебя есть что-нибудь, что принадлежало той воительнице? — спросила она.

— Эй, как раз есть! — Ли Юнъань попросил Тяньху достать найденную монету. Лу Хуанун принялась и указала в определенном направлении.

Тяньху округлил глаза. Ли Юнъань в восторге толкнул его в бок:

— Видишь? Учись! Вот это и называется техника отслеживания!

<http://bllate.org/book/19770/1947446>